

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто второй сессии, 15–19 ноября 2021 года****Мнение № 67/2021 относительно Уго Мартинеса Горостиеты (Мексика)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 11 августа 2021 года препроводила правительству Мексики сообщение относительно Уго Мартинеса Горостиеты. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться в заключении сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

¹ [A/HRC/36/38](#).

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Уго Мартинес Горостиета — уроженец Мексики, продавец, постоянно проживает в районе Педрегаль-де-Сан-Николас, округ Тлалпан, Мехико.

Арест и содержание под стражей

5. Согласно полученной информации, 29 октября 2008 года примерно в 18 ч 00 мин г-н Мартинес был задержан на своем рабочем месте в Мехико сотрудниками судебной полиции Генеральной прокуратуры федерального округа (ныне — Генеральная прокуратура Мехико), которые не предъявили ордера на арест или иного судебного постановления. Вначале г-н Мартинес заметил человека в гражданской одежде, который стоял рядом с дверью его пикапа, и, когда он открыл ее, к нему подошли еще несколько человек и вытащили г-на Мартинеса из машины, применив чрезмерную силу. Г-н Мартинес подумал, что это нападение, ограбление или похищение. Полицейские посадили его в частный автомобиль и отвезли на пустырь, местонахождение которого неизвестно.

6. Источник утверждает, что на этом пустыре находился деревянный дом, в котором г-на Мартинеса пытали: надевали на голову пластиковые пакеты, били по ребрам, пытали электрошоком в области гениталий и т. д. Целью этих пыток было, как предполагается, заставить его заявить, что он узнает нескольких человек, чьи фотографии ему показали, и признаться, что он участвовал в двух похищениях.

7. Согласно полученной информации, после пятичасовых пыток, направленных на то, чтобы он оговорил себя, г-н Мартинес был передан в тогдашнее Главное следственное управление Генеральной прокуратуры федерального округа. Там его усадили на стул, надели наручники, заведя руки за спину, и снова избили, чтобы заставить его признать себя виновным в похищениях. За то время, что г-н Мартинес находился в прокуратуре, СМИ распространили о нем информацию как о члене банды похитителей, его допрашивали и проводили опознание в комнате с зеркалами Гезелла в отсутствие адвоката.

8. В качестве причины задержания власти указали «чрезвычайные обстоятельства», так как в этот день, 29 октября 2008 года, свидетель указал на г-на Мартинеса как на участника двух похищений. Сотрудники следственной полиции задержали его без ордера, не проверив информацию, не проведя расследования и не получив какого-либо предварительного разрешения, на основании одних лишь показаний предполагаемого свидетеля.

9. Источник поясняет, что г-н Мартинес был арестован без ордера суда или прокуратуры и поэтому его задержание не имеет под собой законных оснований. Власти, однако, заявили, что речь идет о чрезвычайных обстоятельствах, при наличии которых задержание разрешается статьей 16 Конституции. Эта процедура подробно изложена в статье 268 Уголовно-процессуального кодекса федерального округа. Наличие чрезвычайных обстоятельств позволяет прокуратуре распорядиться задержать то или иное лицо без ордера, но при этом, согласно закону, необходимо наличие следующих трех элементов: а) совершенное правонарушение является серьезным преступлением, б) существует обоснованный риск того, что обвиняемый может скрыться от правосудия, и с) прокуратура не может обратиться в судебный орган в силу времени, места или других обстоятельств. Процедура требует, чтобы перед задержанием прокуратура вынесла постановление, подробно мотивировав в нем свое решение. В случае с г-ном Мартинесом Верховный суд страны постановил, что требования процедуры задержания в связи с чрезвычайными обстоятельствами не были выполнены.

10. 30 октября 2008 года в 4 ч 10 мин прокуратура приняла постановление о помещении г-на Мартинеса под стражу в связи с якобы чрезвычайными обстоятельствами. В тот же день он дал показания в прокуратуре, признав себя виновным в совершении вменяемых ему преступлений.

Уголовный процесс, осуждение и использованные средства правовой защиты

11. Источник сообщает, что после задержания г-на Мартинеса и после того, как прокуратура получила доказательства незаконным и произвольным путем, 30 октября 2008 года Генеральная прокуратура федерального округа начала уголовное судопроизводство. Уголовное дело № 242/2008 рассматривалось уголовным судом № 47 федерального округа, который приговорил его к 146 годам лишения свободы и денежному штрафу в 350 564,94 мексиканских песо.

12. Г-н Мартинес подал апелляцию в пятую уголовную палату Высшего суда федерального округа, которая была зарегистрирована под № 959/2010. 20 августа 2010 года апелляционный суд вынес свое решение, в котором изменил приговор первой инстанции, но только в отношении степени ответственности, которая якобы была установлена, уменьшив ему меру наказания до 113 лет лишения свободы.

13. Поскольку решение апелляционного суда, как отмечает источник, не смогло обеспечить защиту прав г-на Мартинеса, в седьмой коллегияльный уголовный суд первого округа было подано ходатайство о применении процедуры ампаро № 191/2011. В рамках этой процедуры были сделаны заявления о нарушениях, ранее отклоненные апелляционным судом, а именно: о незаконности задержания, ненадлежащем получении доказательств в связи с противозаконным перехватом сообщений и о неправомерном использовании доказательств, полученных во время содержания под стражей без связи с внешним миром.

14. 29 сентября 2011 года седьмой коллегияльный уголовный суд первого округа вынес решение, в котором оставил в силе апелляционный приговор и отказал г-ну Мартинесу в конституционной защите. Не согласившись с этим решением, защита г-на Мартинеса подала ходатайство о пересмотре решения о применении процедуры ампаро, которое было принято к рассмотрению Первой палатой Верховного суда страны под № 2470/2011.

15. Источник сообщает, что, рассмотрев дело, Верховный суд дал толкование статей 14, 16 и 20 Конституции в связи с вопросами незаконного и произвольного задержания, признания недействительными доказательств, полученных в результате нарушения прав человека и перехвата сообщений. Верховный суд просил коллегияльный суд вынести новое решение в соответствии с его постановлением.

16. Коллегияльный суд вынес новое решение, но вновь отказал в применении процедуры ампаро, в связи с чем в Верховный суд страны было подано новое ходатайство о пересмотре (№ 1428/2012). Суд вновь поддержал защиту г-на Мартинеса, отметив, что: а) его задержание было незаконным, поскольку не были соблюдены необходимые формальности в соответствии с положением о наличии «чрезвычайных обстоятельств», б) задержание было необоснованно продлено на более длительный срок, чем того требует Конституция, поскольку сотрудники полиции произвели дополнительные действия, прежде чем доставить задержанного в прокуратуру, с) задержание г-на Мартинеса является произвольным, д) надлежащим возмещением в данном случае было бы предписать коллегияльному суду отменить свое решение и вынести новое в соответствии с постановлениями Верховного суда и е) в связи с произвольностью задержания и содержанием г-на Мартинеса без связи с внешним миром в течение первых часов задержания заявления и показания, полученные до того, как он предстал перед судом, признаются недействительными.

17. Согласно полученной информации, в ответ на решение Верховного суда страны коллегияльный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро на основании доказательств, полученных в результате произвольного задержания, а также незаконного перехвата сообщений. В результате в Верховный суд было подано еще одно ходатайство о пересмотре (№ 5531/2014), однако в этот раз Верховный суд не стал проверять, выполнил ли коллегияльный суд его решение, и отклонил

ходатайство без рассмотрения дела. В ответ на это решение была подана апелляция, которая также была отклонена. Этим решением от 9 февраля 2016 года Верховный суд признал приговор в отношении г-на Мартинеса окончательным и не подлежащим обжалованию.

18. Источник сообщает, что в 2010 году родственники г-на Мартинеса обратились в Комиссию по правам человека федерального округа с жалобой на нарушение прав человека. 16 августа 2018 года Комиссия вынесла рекомендацию № 5/2018, в которой признала г-на Мартинеса жертвой нарушений прав человека, а именно: права на личную свободу в связи с его незаконным задержанием, права на личную неприкосновенность в связи с примененными к нему пытками, права на надлежащую правовую процедуру и права на доступ к правосудию.

19. На основании рекомендации № 5/2018 от 10 января 2019 года защита г-на Мартинеса подала ходатайство о признании его невиновным в пятую уголовную палату Высшего суда федерального округа, однако это ходатайство было признано необоснованным, поскольку ни одно из требований статьи 614 Уголовно-процессуального кодекса федерального округа якобы не было соблюдено.

20. В связи с этим решением было подано ходатайство о применении процедуры ампаро, которое также было признано необоснованным. Это решение было в свою очередь обжаловано (жалоба № 129/2019) в седьмом коллегияльном уголовном суде первого округа, который поддержал решение окружного судьи, заявив, что рекомендация Комиссии по правам человека федерального округа не может служить доказательством невиновности г-на Мартинеса.

21. Кроме того, на основании рекомендации, вынесенной Комиссией по правам человека федерального округа, в 2020 году защита г-на Мартинеса обратилась в Исполнительную комиссию Мехико по оказанию помощи жертвам с просьбой предоставить ему полную компенсацию в соответствии с Законом города Мехико о жертвах, включая принятие мер по его освобождению. Однако 9 июля 2021 года Исполнительная комиссия уведомила г-на Мартинеса и его представителей о том, что она не предоставит ему полную компенсацию и что жертвам следует обращаться в рабочие группы секретариата правительства Мехико, через которые можно получить только денежное возмещение, но не полную компенсацию. Таким образом, защита г-на Мартинеса исчерпала все внутренние средства правовой защиты, доступные в мексиканской правовой системе, как обычные, так и чрезвычайные, так и не найдя надлежащей меры защиты от произвольного задержания, жертвой которого он является уже более десяти лет. Несмотря на то, что Верховный суд, высшая судебная инстанция страны, признал, что его задержание является произвольным, г-н Мартинес остается под стражей, и его обвинительный приговор уже невозможно оспорить при помощи каких-либо средств правовой защиты.

22. Источник утверждает, что на сегодняшний день срок произвольного задержания г-на Мартинеса составляет уже более 12 лет и 8 месяцев.

Аргументы и правовой анализ источника

23. Источник утверждает, что задержание г-на Мартинеса является произвольным в соответствии с категориями I, III и V. Он отмечает, что г-н Мартинес был арестован сотрудниками судебной полиции при Генеральной прокуратуре федерального округа 29 октября 2008 года без постановления о задержании или ордера на арест и не был задержан в момент совершения вменяемых ему преступлений. После ареста он был передан в прокуратуру, где его поместили под стражу в связи с якобы чрезвычайными обстоятельствами.

24. Впоследствии г-н Мартинес предстал перед уголовным судом федерального округа, который вынес решение о его предварительном заключении, поскольку преступление похищения, в котором он обвинялся, считается «серьезным», а впоследствии было принято постановление о его заключении под стражу, на основании которого он был лишен свободы до вступления обвинительного приговора в законную силу. В итоге он был приговорен к 113 годам лишения свободы за два преступления, связанных с похищением людей, которых он не совершал.

25. Статья 9 Пакта признает право каждого человека не быть подвергнутым произвольному лишению свободы; согласно пункту 5 этой статьи, «каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой». Комитет по правам человека дал толкование этой статьи в своем замечании общего порядка № 35 (2014), в котором отметил, что как личная свобода, так и неприкосновенность личности заслуживают особой защиты в силу их неотъемлемой ценности, а также потому, что лишение свободы и неприкосновенности, как показывает история, было способом воспрепятствования осуществлению других прав человека. По этой причине государства — участники Пакта обязаны принимать надлежащие меры для защиты права лиц на личную свободу и избегать осуществления произвольных задержаний сотрудниками законно действующих организаций.

26. Хотя право на личную свободу не является абсолютным, и государство может обоснованно ограничивать его, оно не может делать этого произвольно или в нарушение принципа законности. Лишение свободы не может быть осуществлено без какого-либо обоснования и без проверки наличия установленных законом причин в соответствии с ранее установленными процессуальными нормами.

27. Согласно источнику, произвольное задержание может принимать различные формы, включая задержание без какой-либо причины, даже если существуют теоретически допускающие его правовые положения. В числе конкретных обязательств, предусмотренных для соблюдения вышеупомянутого права, отмечается обязательство государств гарантировать, чтобы лица не находились под стражей дольше, чем это строго необходимо, и обеспечить наличие эффективных механизмов, позволяющих пересмотреть соразмерность срока содержания под стражей.

28. Государства должны обеспечить, чтобы содержащиеся под стражей лица имели доступ к другим основным гарантиям, таким как независимая юридическая помощь, предоставление им информации о вменяемых им преступлениях в случае уголовного разбирательства, а также об их правах. В частности, в ходе уголовного судопроизводства задержанные имеют право предстать перед судьей или другим уполномоченным должностным лицом для осуществления надлежащего контроля за содержанием под стражей. Задержанный должен быть направлен к судье в срочном порядке, т. е. этот процесс не должен занимать больше времени, чем требуется для доставки задержанного в судебный орган.

29. Кроме того, предварительное заключение должно применяться в качестве крайней меры и только тогда, когда это соразмерно и строго необходимо; оно не может назначаться автоматически и не может быть общей нормой. Таким образом, право на личную свободу, связанное с правом на доступ к эффективному средству правовой защиты, требует от государств обеспечить наличие адекватных механизмов, для того чтобы задержанные могли заявить о незаконности или произвольности ограничения их права на свободу, и предоставить им доступ к надлежащей мере защиты (освобождению). Для этого недостаточно одного лишь наличия средства правовой защиты, предусмотренного законом. Это средство должно подходить для определения того, было ли задержание незаконным, произвольным или и тем и другим, и, если да, предусматривать надлежащие меры защиты. Наконец, ограничение личной свободы должно периодически оцениваться, чтобы определить, по-прежнему ли оно является оправданным.

30. В данном случае источник утверждает, что Мексика не выполнила своих обязательств по пунктам 1 и 2 статьи 2 и статье 9 Пакта, поскольку подвергла г-на Мартинеса произвольному задержанию.

31. Источник отмечает, что мексиканская правовая система позволяет арестовать то или иное лицо только в трех случаях: а) при наличии ордера на арест, б) в случае задержания на месте преступления и с) при наличии чрезвычайных обстоятельств. В данном случае, по словам источника, г-н Мартинес был задержан без ордера на арест или постановления о задержании, он не был задержан на месте преступления и Верховный суд страны постановил, что требования Конституции в отношении наличия чрезвычайных обстоятельств не были выполнены. Таким образом, он

утверждает, что Мексика нарушила пункт 1 статьи 9 Пакта, поскольку арест г-на Мартинеса не был произведен в соответствии с процедурой, установленной законом. Кроме того, источник заявляет, что г-н Мартинес не был в срочном порядке проинформирован о причинах его задержания и предъявленных ему обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

32. Источник добавляет, что г-н Мартинес был необоснованно задержан по меньшей мере на 10 часов, с момента его ареста 29 октября до 4 ч 10 мин следующего дня. Таким образом, его задержание длилось дольше, чем это было строго необходимо, поскольку г-н Мартинес был доставлен в контрольный орган не в срочном порядке, а лишь после проведения следственных действий и применения к нему пыток.

33. Источник отмечает, что Верховный суд страны признал, что г-н Мартинес содержался без связи с внешним миром и оставался вне защиты закона дольше, чем это было строго необходимо. Эти действия привели к нарушению пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, содержание под стражей без связи с внешним миром нарушает право задержанного оспорить законность своего задержания в суде. Особенно серьезным представляется тот факт, что задержание было произведено без предварительно выданного ордера на арест, а задержанный не был в срочном порядке доставлен к судье. Эти два обстоятельства, признанные Верховным судом, приводят источник к выводу, что задержание г-на Мартинеса является произвольным в соответствии с категорией I.

34. Источник также утверждает, что после ареста г-на Мартинеса к нему применялись пытки, Генеральный прокурор представил его СМИ как главаря банды похитителей и ему не была предоставлена юридическая помощь или услуги адвоката ни в тот момент, когда он давал показания по фактам дела и вменяемым ему преступлениям, ни во время опознания в комнате с зеркалами Гезелла. Источник заявляет, что такие действия представляют собой серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство и позволяют сделать вывод о том, что задержание г-на Мартинеса является произвольным в соответствии с категорией III.

35. Кроме того, г-н Мартинес был заключен под стражу в обязательном порядке, согласно соответствующему конституционному положению, так как вменяемое ему преступление является «тяжким», т. е. эта мера была применена автоматически, без какого-либо юридического обоснования и без индивидуального анализа соразмерности и необходимости его содержания под стражей.

36. По мнению источника, применение предварительного заключения в качестве общего правила в случае дел о преступлениях, считающихся тяжкими согласно закону, представляет собой особо острую проблему не только потому, что это идет вразрез с пунктом 3 статьи 9 Пакта, но и в связи с существованием в Мексике практики фальсификации дел. Применение предварительного заключения в качестве общей нормы для определенных случаев приводит к тому, что большое количество невиновных людей лишаются свободы только потому, что власти обвиняют их в совершении преступления, входящего в список тех, за которые заключение под стражу назначается в обязательном порядке. Источник напоминает, что:

обязательное назначение заключения под стражу в случае ряда правонарушений равнозначно отмене презумпции невиновности, поскольку лиц, обвиняемых в этих преступлениях, автоматически заключают под стражу без рассмотрения возможности применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что международные нормы, в частности пункт 3 статьи 9 Пакта, не запрещают назначения заключения под стражу в случае тяжких преступлений. Эти нормы, однако, требуют, чтобы оно назначалось только после рассмотрения судебным органом каждого дела на индивидуальной основе².

37. Г-ну Мартинесу было предъявлено обвинение в преступлении, в случае которого заключение под стражу назначается в обязательном порядке, поэтому к нему

² A/HRC/WGAD/2018/1, п. 64.

не могла быть применена мера пресечения, не связанная с лишением свободы, например освобождение под залог. Он был помещен в условия дискриминации, изоляции и ограничений, целью или результатом которых было лишение его возможности находиться на свободе до вынесения приговора. Источник приходит к выводу, что задержание г-на Мартинеса является произвольным в соответствии с категорией V.

38. Несмотря на вынесенные решения и доказательства того, что г-н Мартинес был задержан произвольно, а также на то, что его защита исчерпала все возможные обычные и чрезвычайные средства правовой защиты, чтобы оспорить его осуждение, ни один орган не распорядился применить в его деле надлежащие меры защиты в связи с нарушениями его прав человека, поскольку он так и не был освобожден. Источник заявляет, что эти действия противоречат пункту 5 статьи 9 Пакта.

39. Серьезное беспокойство вызывает тот факт, что Верховный суд не провел оценку правовых последствий, которые должно было иметь признание факта нарушения права на личную свободу и, в частности, факта произвольного задержания г-на Мартинеса. Верховный суд не смог обеспечить надлежащего возмещения в соответствии с международными нормами, поскольку не распорядился освободить г-на Мартинеса, хотя и признал его жертвой произвольного задержания.

40. По мнению источника, это также является нарушением международных стандартов справедливого судебного разбирательства и представляет собой форму дискриминации. Сам Верховный суд заявил при рассмотрении аналогичного дела, что надлежащей мерой защиты является постановление об освобождении из-под стражи:

Если сотрудники полиции производят задержание *proprio motu* без ордера, предварительно выданного прокуратурой, в котором было бы обосновано наличие чрезвычайных обстоятельств, орган прокуратуры квалифицирует задержание как незаконное, как только задержанное лицо предстанет перед ним, и распоряжается немедленно освободить его. Прокуратура также не может принимать, рассматривать и оценивать любые элементы доказательств, которые имеют прямую связь с незаконным задержанием или были его результатом, поскольку такие доказательства считаются неправомерными³.

41. Источник считает, что отказ Верховного суда освободить г-на Мартинеса после признания его жертвой произвольного задержания, несмотря на то, что это является международно признанной формой возмещения, представляет собой форму дискриминации, свидетельствующей о том, что задержание г-на Мартинеса является произвольным в соответствии с категорией V.

42. Источник утверждает, что мексиканские власти не провели официального пересмотра лишения свободы г-на Мартинеса, чтобы оценить, насколько разумной и соразмерной эта мера является в свете имеющихся доказательств. Источник считает важным отметить, что г-н Мартинес был приговорен к 113 годам лишения свободы; т. е. если учесть, что на момент ареста ему было 35 лет, то на момент освобождения ему должно быть 148 лет, при этом законодательство страны не предусматривает возможности пересмотра назначенного наказания. В этой связи источник считает, что Рабочей группе следует сделать вывод, что любой чрезмерный тюремный срок по своей природе является произвольным.

43. По мнению источника, очевидно, что г-н Мартинес является жертвой нарушений права на личную свободу и вытекающих из него гарантий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 2 и пунктами 1, 2, 3, 4 и 5 статьи 9 Пакта. Резюмируя вышесказанное, все это является результатом того, что он был лишен свободы в нарушение установленной законом процедуры; ему не сообщили о причинах его задержания в момент ареста; он содержался под стражей незаконно, так как не был в срочном порядке доставлен к судье; предварительное заключение было

³ Решение о пересмотре, вынесенное в рамках процедуры ампаро по делу № 3506/2014 Первой палатой Верховного суда страны.

назначено без анализа соразмерности и необходимости такой меры; а также, несмотря на то, что Верховный суд страны признал, что г-н Мартинес был задержан произвольно и незаконно, он не вынес решения о его освобождении или возмещении ущерба в соответствии с международными стандартами, т. е. *restitutio in integrum* нарушенного права, включая восстановление положения, существовавшего до нарушения, компенсацию, возмещение и доступ к эффективному средству правовой защиты.

Контекст и применение содержания под стражей в Мексике

44. Источник сообщает, что, согласно данным Национальной переписи лиц, лишенных свободы⁴, опубликованным в 2017 году, в шестилетний период с 2006 по 2012 год было задержано более 180 000 человек. Более 80 000 задержаний, имевших место в этот шестилетний период, были произведены без ордеров на арест, в условиях вопиющей несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения надлежащих процессуальных гарантий (например, человека могли забрать прямо из того места, где он находился, или арестовать, когда он просто проходил мимо по улице). Кроме того, согласно данным опроса, более 100 000 человек сообщили, что им наносили удары руками или ногами во время ареста и в период до того, как они предстали перед судьей или компетентным прокурором.

45. Источник сообщает, что, согласно данным опроса, более 65 000 человек заявили, что их избивали, нанося удары руками или ногами, уже после того, как они предстали перед прокуратурой. Кроме того, серьезной проблемой в этот период стало психологическое насилие: более 80 000 человек сообщили о том, что их держали без связи с внешним миром или в изоляции в прокуратуре, более 70 000 угрожали ложными обвинениями и более 80 000 держали связанными или с закрытыми лицами.

46. Вышеупомянутый опрос, как утверждается, свидетельствует о том, что почти 50 000 человек подвергались давлению со стороны властей, вынуждавших их изменить свою версию событий, и более 30 000 не получили помощи адвоката. Кроме того, согласно опросу, в 2016 году 50,2 % всех лиц, лишенных в стране свободы, не признали себя виновными; до 46,7 % тех, кто признал свою вину, сделали это под тем или иным неправомерным влиянием.

47. Источник утверждает, что имеющиеся доказательства указывают на то, что в Мексике широко практикуется фабрикация дел. Под предлогом абстрактной и непрекращающейся угрозы безопасности отдельных лиц и самого государства был сформирован образ внутреннего врага, которого необходимо уничтожить любой ценой. Такая политика привела к тому, что основной задачей полиции и прокуратуры стало достижение заметных и впечатляющих результатов в борьбе с врагом государства или в искоренении преступлений, имеющих приоритетное значение в данный момент (похищение людей, организованная преступность, наркопреступления и т. д.), чтобы продемонстрировать обществу свою работоспособность и эффективность.

48. По словам источника, фабрикация дел представляет собой доказательство избирательности верховенства права, результатом которой стали бесчисленные разрушенные жизни. В то же время это позволяет сделать вывод о существовании государственного плана или политики произвольного задержания невинных людей, что представляет собой открытое нарушение норм международного права, с целью увеличения числа содержащихся под стражей лиц в условиях кризиса, вызванного угрозами безопасности и разгулом насилия. Источник утверждает, что такая практика представляет собой преступление против человечности.

49. Источник полагает, что эта проблема усугубляется тем, что в настоящее время в Мексике не существует эффективных средств правовой защиты, которые позволили бы жертвам произвольного задержания получить доступ к надлежащей мере защиты — освобождению. Вместо этого судебные органы разработали стандарты,

⁴ Национальная перепись лиц, лишенных свободы 2016 года, Национальный институт статистики и географии. URL: <https://www.inegi.org.mx/programas/enpol/2016/>.

позволяющие не освобождать лиц, ставших жертвами произвольного задержания и других серьезных нарушений прав человека, а, как в случае с г-ном Мартинесом, лишь исключать некоторые доказательства, которые могли быть получены в контексте произвольного задержания.

50. Источник приходит к выводу, что недостатки системы правосудия, несовершенство законов, всеобщая безнаказанность и политика фальсификации сведений о виновных сделали произвольные аресты и содержание под стражей повседневной реальностью, что открывает возможности для других нарушений прав человека, таких как пытки и другие виды жестокого обращения, насильственные исчезновения и внесудебные казни. Отсутствие адекватной государственной политики и эффективных механизмов для борьбы с кризисом в области прав человека и безнаказанностью еще больше усугубляет ситуацию.

51. Источник приходит к выводу, что Мексика через Верховный суд страны уже признала, что г-н Мартинес был задержан произвольно и что он был осужден в ходе незаконного процесса, ставшего результатом этого задержания. Однако г-ну Мартинесу не был предоставлен доступ к надлежащей мере защиты, поскольку он не был освобожден, несмотря на то, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Просьба об освобождении и предоставлении других форм возмещения ущерба

52. В свете вышеизложенного источник просит освободить г-на Мартинеса и принять другие соответствующие меры по возмещению нанесенного ему ущерба. Он подчеркивает, что в распоряжении г-на Мартинеса не осталось никаких внутренних средств правовой защиты, механизмов или юридических процедур, для того чтобы вновь обрести свободу. Таким образом, источник считает, что для освобождения г-на Мартинеса и эффективного выполнения положений Всеобщей декларации прав человека и Пакта федеральная исполнительная власть должна помиловать его в соответствии со статьей 97 bis Федерального уголовного кодекса, поскольку в деле г-на Мартинеса имеются последовательные свидетельства серьезных нарушений прав человека.

Ответ правительства

53. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Мексики 11 августа 2021 года с просьбой представить ответ к 11 октября 2021 года. Рабочая группа просила правительство представить подробную информацию по делу г-на Мартинеса и прояснить правовые и фактические основания его задержания и его совместимость с международными обязательствами государства в области прав человека.

54. Кроме того, Рабочая группа просила правительство Мексики обеспечить физическую и психологическую неприкосновенность г-на Мартинеса. Принимая во внимание глобальную пандемию и рекомендации Всемирной организации здравоохранения относительно мер реагирования на коронавирусное заболевание (COVID-19) в местах лишения свободы, Рабочая группа настоятельно призвала правительство в приоритетном порядке использовать альтернативные меры, не связанные с лишением свободы, на всех этапах уголовного производства, таких как досудебное разбирательство, судебные заседания, принятие решения и исполнение приговора.

55. Рабочая группа сожалеет о том, что в установленный срок правительство Мексики не ответило на направленное ей сообщение.

Обсуждение

56. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

57. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует

наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁵. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

58. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что государства обязаны уважать, защищать и осуществлять все права человека и основные свободы, включая право на личную свободу, и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен быть принят и применяться согласно соответствующим международным нормам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека, Пакте, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и других применимых международных и региональных договорах. Как следствие, даже если задержание производится в соответствии с национальным законодательством, правилами и практикой, Рабочая группа имеет право и обязательство оценить судебные разбирательства и сам закон, чтобы определить, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими положениями международного права прав человека.

Категория I

59. Рабочая группа получила от источника информацию о случае г-на Мартинеса, задержанного 29 октября 2008 года примерно в 18 ч 00 мин на своем рабочем месте в Мехико сотрудниками судебной полиции при Генеральной прокуратуре федерального округа (ныне Генеральная прокуратура Мехико).

60. Источник утверждает, что задержание было произведено без предъявления ордера на арест или другого судебного постановления. Впоследствии власти заявили о наличии «чрезвычайных обстоятельств», так как в этот день свидетель указал на г-на Мартинеса как на участника двух похищений; в связи с этим он был задержан без ордера, без подтверждения подлинности информации, без расследования или какого-либо предварительного постановления. Сотрудники судебной полиции задержали г-на Мартинеса на основании одних лишь показаний предполагаемого свидетеля и не сообщили ему о причинах ареста. Так, вначале г-н Мартинес заметил человека в гражданской одежде, который стоял рядом с дверью его фургона, и, когда он открыл ее, к нему подошли еще несколько человек и насильно вытащили г-на Мартинеса из машины. Г-н Мартинес, как сообщается, подумал, что это нападение, ограбление или похищение. Полицейские посадили его в частный автомобиль и отвезли на пустырь, местонахождение которого неизвестно.

61. Источник утверждает, что на этом пустыре г-на Мартинеса пытали, надевая на голову пластиковые пакеты, нанося удары по ребрам, применяя электрошок к половым органам и т. д. Целью этих пыток было, как представляется, заставить его заявить, что он узнает нескольких человек, чьи фотографии ему показали, и признаться, что он участвовал в двух похищениях.

62. Согласно информации, полученной Рабочей группой, после пятичасовых пыток, направленных на то, чтобы г-н Мартинес оговорил себя, он был передан в тогдашнее Главное следственное управление Генеральной прокуратуры федерального округа. Там его снова избили, чтобы заставить его признать себя виновным в похищениях. Таким образом, пытки г-на Мартинеса продолжались в то время, когда он находился в прокуратуре, а не только в первые пять часов его задержания.

63. В 4 ч 10 мин 30 октября 2008 года прокуратура объявила, что г-н Мартинес был якобы задержан в связи с чрезвычайными обстоятельствами. В тот же день он дал показания в прокуратуре, признав себя виновным в совершении вменяемых ему преступлений.

⁵ A/HRC/19/57, п. 68.

64. Более того, прокуратура распространила информацию о г-не Мартинесе как о члене банды похитителей, его допрашивали и проводили опознание в комнате с зеркалами Гезелла, не предоставив какой-либо правовой помощи.

65. Рабочая группа напоминает, как отмечалось ранее, что для того, чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, который мог бы санкционировать задержание. Власти должны ссылаться на эти правовые основания и применять их к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест. В частности, нормы международного права, касающиеся лишения свободы, включают в себя право ознакомиться с ордером на арест, которое с процессуальной точки зрения неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного задержания в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьей 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

66. Любое задержание или заключение должны осуществляться в соответствии с законом по постановлению или под эффективным контролем судебного или иного органа, статус и мандат которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это предусмотрено Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

67. Рабочая группа обеспокоена тем, что г-н Мартинес пропал, был задержан без предъявления обвинения и подвергался пыткам на протяжении почти 24 часов. Рабочая группа напоминает, что правовые гарантии недопущения произвольного лишения свободы, закрепленные в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта, требуют, чтобы каждый арестованный или задержанный по уголовному обвинению был в срочном порядке доставлен к судье для осуществления своего права на защиту в судебном органе. Как отмечал Комитет по правам человека, для того чтобы выполнить требование о доставке задержанного лица к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом, «в срочном порядке» после ареста, как правило, достаточно 48 часов; таким образом, любая дальнейшая задержка должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁶. Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Мартинес не был в срочном порядке доставлен в судебный орган, а его задержание не имело под собой правовых оснований в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Пакта. С учетом вышесказанного Рабочая группа постановляет передать настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

68. В соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право оспаривать законность задержания в суде является самостоятельным правом человека, отсутствие которого представляет собой нарушение прав человека⁷. Государство должно обеспечить эффективное соблюдение этой фундаментальной гарантии личной свободы во всех ситуациях лишения свободы, без задержек и исключений, поскольку это необходимо для сохранения законности в демократическом обществе⁸. Это право, которое представляет собой императивную норму международного права, применяется ко всем формам лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности и задержание в рамках борьбы с терроризмом⁹. Кроме того, оно

⁶ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33. См. также заключения №№ 6/2017, 30/2017, 49/2019, 60/2020 и 66/2020.

⁷ A/HRC/30/37.

⁸ Там же, пп. 2 и 3.

⁹ Там же, п. 47 а).

применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве¹⁰. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях. Согласно информации, представленной источником, эти права были неоднократно нарушены во время задержания г-на Мартинеса, судебного разбирательства и вынесения приговора.

69. Наконец, Рабочая группа приходит к выводу, что предварительное заключение г-на Мартинеса представляет собой нарушение нормы международного права, согласно которой заключение под стражу в качестве меры пресечения должно являться мерой *ultima ratio*, т. е. быть исключением, а не правилом, и применяться только в качестве крайнего средства и в исключительных случаях. Более того, оно должно быть непродолжительным, т. е. назначаться на как можно более короткий срок¹¹. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта вопрос о предварительном заключении должен рассматриваться по существу в мотивированном судебном решении в каждом конкретном случае, чего, согласно информации, представленной источником, не произошло в случае г-на Мартинеса. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что автоматическое назначение предварительного заключения без индивидуального рассмотрения его необходимости и соразмерности в каждом конкретном случае считается произвольным и противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку делает содержание под стражей до суда правилом, а не исключением в интересах правосудия.

70. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что в случаях, связанных с Мексикой, задержанные четко заявляют о том, что им не был предоставлен ордер на арест и что им, как правило, не сообщают о причинах их задержания. Более того, практика «автоматического предварительного заключения» была закреплена на конституционном уровне, также как и концепция «чрезвычайных обстоятельств», в связи с чем Рабочая группа приходит к выводу, что несоблюдение процедур задержания в Мексике представляет собой проблему системного характера. Рабочая группа отмечает, что ни одно государство не может вести деятельность, направленную на ликвидацию прав и свобод, признанных в Пакте, включая право не подвергаться произвольному задержанию или пыткам.

71. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Мартинес был задержан произвольно в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта в соответствии с категорией I.

Категория III

72. Что касается категории III и соблюдения надлежащей правовой процедуры, то Рабочая группа отмечает, что в рассматриваемом деле не были соблюдены основополагающие принципы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства, поскольку после задержания г-на Мартинеса и после того, как прокуратура незаконно и произвольно получила доказательства, 30 октября 2008 года Генеральная прокуратура федерального округа возбудила против него уголовное дело. Разбирательство по делу проходило в уголовном суде № 47 федерального округа, который приговорил его к 146 годам лишения свободы и денежному штрафу.

73. Источник сообщил Рабочей группе, что власти оправдали вмешательство прокуратуры наличием «чрезвычайных обстоятельств», предусмотренных статьей 16 Конституции и статьей 268 Уголовно-процессуального кодекса федерального округа. Наличие чрезвычайных обстоятельств позволяет прокуратуре распорядиться арестовать то или иное лицо без ордера, но при этом, согласно закону, необходимо наличие следующих трех элементов: а) совершенное правонарушение является серьезным преступлением; б) существует обоснованный риск того, что обвиняемый может уклониться от судебного преследования; и в) прокуратура не может обратиться

¹⁰ Там же, п. 47 б).

¹¹ A/HRC/19/57, пп. 48–58; мнения №№ 5/2019, п. 26; 62/2019, пп. 27–29; и A/HRC/37/6, пп. 118.31–118.33.

в судебный орган в силу времени, места или других обстоятельств. Однако эта процедура требует, чтобы перед задержанием прокуратура вынесла постановление, подробно обосновав нем свое решение. Когда г-н Мартинес подал апелляцию в Верховный суд, последний признал, что требования, позволяющие назвать существующие обстоятельства «чрезвычайными», не были соблюдены.

74. Рабочая группа отмечает, что, кроме того, надлежащая правовая процедура и право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство были нарушены не только в плане нарушения обязательства по предоставлению и эффективному использованию средств правовой защиты, гарантированных законом, но и в связи с невыполнением решения Верховного суда страны, который постановил, что г-н Мартинес был задержан произвольно, и распорядился освободить его и предоставить ему надлежащее возмещение ущерба в соответствии с международными стандартами. Это решение не позволило г-ну Мартинесу воспользоваться, в связи с незаконным характером своего задержания, своими правами, предусмотренными статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьями 9 и 14 Пакта и принципом 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Учитывая все эти обстоятельства, Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

75. Рабочая группа также принимает к сведению тот факт, что г-н Мартинес содержался без связи с внешним миром и подвергался пыткам на протяжении 24 часов, несмотря на то, что и Рабочая группа, и другие правозащитные механизмы заявляли ранее, что содержание лиц без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность задержания в суде в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром представляет собой нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта; равно как и права на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта и статьей 8 Всеобщей декларации прав человека. Аналогичным образом судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы и необходим для обеспечения того, чтобы оно имело под собой законное основание.

76. В силу того что г-н Мартинес не мог опротестовать свое задержание в суде, его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта, было нарушено¹². Учитывая серьезные обстоятельства дела г-на Мартинеса и последствия того, что с ним произошло, для его правовых гарантий и судебного процесса, Рабочая группа постановляет передать его дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

77. К этим обстоятельствам добавляется тот факт, что прокуратура не может считаться судебным органом для целей статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, поскольку не выполняет свою важнейшую функцию по отправлению правосудия на подготовительном этапе уголовного процесса, особенно когда отказывает в предоставлении средств правовой защиты, запрошенных задержанным. Рабочая группа также установила, что в случае применения принудительных мер в рамках уголовного судопроизводства право на защиту должно быть гарантировано на всех стадиях разбирательства. Это требует равенства сторон в отношении как обвинения, так и обвиняемого. Чтобы обеспечить такое равенство, правовая система должна предусматривать разделение между следственным органом и органами, осуществляющими содержание под стражей, и определять условия предварительного заключения. Такое разделение является необходимым, для того чтобы условия содержания под стражей не использовались для подрыва эффективного

¹² Мнения №№ 45/2017, 46/2017, 79/2017, 11/2018 и 35/2018.

осуществления права на защиту, поощрения самооговора или для использования предварительного заключения в качестве формы раннего наказания¹³.

78. Источник также сообщает, что прокуратура распространила информацию о г-не Мартинесе как о члене банды похитителей, его допрашивали и проводили опознание в комнате с зеркалами Гезелла, не предоставив какой-либо правовой помощи. Рабочая группа и Совет по правам человека разделяют мнение, что государственным органам следует воздерживаться от любых действий, предрешающих исход судебного разбирательства, в особенности от публичных заявлений о виновности обвиняемого. В данном случае Рабочая группа считает, что прокуратура нарушила это обязательство. Публичное представление г-на Мартинеса в подобном свете до суда является грубейшим нарушением его права на презумпцию невиновности, гарантированного статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктом 2 статьи 14 Пакта.

79. Источник сообщил Рабочей группе о пытках, которым г-н Мартинес подвергнулся на протяжении 24 часов со стороны сотрудников прокуратуры, которые пытались заставить его признаться во вменяемом ему преступлении. Эти утверждения убеждают Рабочую группу в том, что источник доказал *prima facie* факт применения пыток к г-ну Мартинесу и жестокого обращения с ним; такие деяния нарушают принцип абсолютного запрещения пыток как императивную норму международного права, а также статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 Пакта и статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с чем Рабочая группа настаивает на передаче данного дела Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

80. Также отмечается, что г-н Мартинес признал себя виновным в отсутствие адвоката, который не был ему назначен, не сопровождал его ни во время содержания под стражей, ни в ходе судебного разбирательства и не консультировал его в связи с незаконностью получения доказательств под пытками и их недопустимостью в судебном процессе. Кроме того, Рабочая группа считает, что право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с защитником, выбранным самим задержанным, является одним из жизненно важных элементов, которые позволяют считать судебное разбирательство справедливым и беспристрастным. В данном случае это право, закрепленное в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, также было нарушено в отношении г-на Мартинеса, поскольку ему не было гарантировано право на равенство состязательных возможностей в суде в ходе судебного разбирательства.

81. Рабочая группа настойчиво напоминает, что статья 9 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, содержанию под стражей или изгнанию и что лишение свободы является не только вопросом юридического определения, но и вопросом факта, и, как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014), задержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать переоценке через соответствующие промежутки времени. Оно по сути своей не должно представлять собой наказание и должно быть основано на индивидуальной оценке каждого дела¹⁴.

82. В свете вышесказанного представляется неприемлемым и нарушающим принципы справедливого и беспристрастного судебного разбирательства тот факт, что г-н Мартинес был приговорен к лишению свободы сроком на 113 лет, притом что национальное законодательство не предусматривает возможности эффективного пересмотра всей процедуры, по итогам которой был вынесен приговор. В этой связи Рабочая группа считает, что столь чрезмерное наказание, как в данном деле, является произвольным по своей сути.

¹³ E/CN.4/2005/6, п. 79.

¹⁴ Мнение № 42/2017, п. 36.

83. Рабочая группа внимательно изучила представленную источником информацию о положении, в котором г-н Мартинес оказался во время его задержания и в ходе судебного разбирательства, и хотела бы напомнить, что право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, гарантируется во всех случаях предъявления уголовных обвинений в соответствии со статьей 14 Пакта.

84. Источник проанализировал и представил Рабочей группе ряд ходатайств и жалоб, представленных в интересах г-на Мартинеса, которые систематически отклонялись, что привело к назначению ему наказания в виде 113 лет лишения свободы. Этот приговор был вынесен, несмотря на юридические противоречия, вмешательство прокуратуры, отсутствие свидетелей, заявления о пытках, нехватку и незаконное приобщение к делу доказательств и отказ, полученный от всех национальных судебных инстанций, которые, таким образом, были исчерпаны. Учитывая эти обстоятельства, Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

85. Рабочая группа, таким образом, приходит к выводу, что в случае г-на Мартинеса нарушения, допущенные в отношении права на надлежащую процедуру и справедливое судебное разбирательство, являются настолько серьезными, что придают задержанию г-на Мартинеса произвольный характер в соответствии с категорией III.

Категория V

86. По мнению Рабочей группы, лишение свободы считается произвольным, если оно представляет собой нарушение норм международного права, касающихся равенства людей и запрета дискриминации. В данном случае Рабочая группа отмечает, что задержание г-на Мартинеса было основано на статье 19 Конституции и других мексиканских законах, которые предписывают автоматическое задержание определенной группы лиц, обвиняемых в отдельных преступлениях, что приводит к непропорциональной дискриминации в их отношении. Таким образом, следуя своей собственной правовой практике, Рабочая группа приходит к выводу, что данный случай также представляет собой произвольное задержание в нарушение статей 1, 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 и 26 Пакта и подпадает под категорию V¹⁵.

Заключительные замечания

87. Рабочая группа отмечает, что данное дело является одним из целого ряда дел, связанных с произвольным лишением свободы людей в Мексике, которые Рабочая группа рассматривала на протяжении последних лет. Рабочая группа¹⁶ обеспокоена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в Мексике, которая, если она будет продолжаться, может быть приравнена к серьезному нарушению международного права. При определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое лишение свободы или другое жестокое лишение свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступления против человечности¹⁷.

88. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного диалога с правительством в плане устранения выраженной ею обеспокоенности по поводу произвольного лишения свободы. Учитывая, что со времени последнего посещения Мексики Рабочей группой, состоявшегося в ноябре 2002 года, прошел значительный период времени, Рабочая группа считает, что настал момент организовать очередное посещение. В марте 2001 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур, занимающимся различными темами. Учитывая,

¹⁵ Мнения №№ 1/2018 и 35/2021.

¹⁶ Мнения №№ 18/2015, 19/2015, 55/2015, 56/2015, 17/2016, 58/2016, 23/2017, 24/2017, 65/2017, 66/2017, 1/2018, 16/2018, 53/2018, 75/2018, 88/2018, 14/2019, 54/2019, 64/2019, 24/2020 и 28/2020.

¹⁷ Мнение № 47/2012, п. 22.

что страна является действующим Председателем Совета Безопасности, было бы уместным, если бы правительство подтвердило свое постоянное приглашение. С 2015 года Рабочая группа направила несколько просьб о посещении Мексики и получила заверения правительства в том, что ее просьбы рассматриваются. Рабочая группа настоятельно призывает правительство рассмотреть эти просьбы и с нетерпением ожидает положительный ответ.

Решение

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Уго Мартинеса Горостиеты носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5, 8, 9, 10, 11 и 12 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

90. Рабочая группа просит правительство Мексики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Мартинеса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

91. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Мартинеса и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

92. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Мартинеса, включая утверждения о пытках, и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав. В нынешнем контексте пандемии COVID-19 и угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения его немедленного освобождения.

93. Рабочая группа с уважением напоминает правительству Мексики о заявлении государства о толковании пункта 5 статьи 9, согласно которому в соответствии с Политической конституцией Мексиканских Соединенных Штатов и регламентирующими ее соблюдение законами каждый человек пользуется закрепленными в них гарантиями в контексте уголовного производства, и никто не может быть арестован и не может содержаться под стражей незаконно. Однако если по ложному сообщению или ложной жалобе это основное право какого-либо лица было ущемлено, то это лицо имеет право на получение, в частности в соответствии с положениями соответствующих законов, действительного и справедливого возмещения. Поэтому Рабочая группа считает, что в правовой системе государства-участника предусмотрены дополнительные основания для получения компенсации.

94. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

95. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

96. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) был ли г-н Мартинес освобожден, и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-на Мартинесу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Мартинеса, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мексики в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

97. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

98. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

99. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 17 ноября 2021 года]

¹⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.